

HABBAN + ПРИЧАСТИЕ II С ГЛАГОЛАМИ ДВИЖЕНИЯ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© 2017

Владимир Анатольевич Бондарь

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация; alstar@inbox.ru

В данной статье рассматривается употребление глаголов движения с конструкцией *habban* + причастие II в древнеанглийском языке. Появлению таких примеров способствует в первую очередь стально-результативная семантика конструкции, которая первоначально позволяет использовать ее с глаголами движения при прямом дополнении. Такие примеры характерны для «ядерной» семантики конструкции. Дальнейшее появление переходных глаголов движения с *habban* + причастие II можно рассматривать как распространение стально-результативной семантики на контексты с обстоятельствами направления движения, используемыми для создания предельных ситуаций. Конструкция *habban* + причастие II вписывается в такие контексты без значительных семантических сдвигов. В аналогичных примерах с конструкцией *wesan* + причастие II делается акцент на изменении местоположения или направлении перемещения субъекта без указания на преодоление пути или препятствия. Семантический анализ, проведенный на примере выборки из корпусов древнеанглийских текстов, показывает, что вышеприведенное различие между двумя конструкциями выявляется как в рамках отдельных произведений, так и в идентичных контекстах, прослеживаемых в различных рукописях одного текста.

Ключевые слова: вариативность конструкций, глаголы движения, грамматическая семантика, древнеанглийский язык, перфект, результатив

HABBAN + PARTICIPLE II WITH MOTION VERBS IN OLD ENGLISH

Vladimir A. Bondar

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, 199034, Russian Federation; alstar@inbox.ru

This paper deals with the emergence and usage of motion verbs with the construction *habban* + participle II in Old English. It is argued that the construction in question retains its statal resultative meaning at this stage of its development, allowing its usage with transitive motion verbs followed by direct objects. Such usage is considered to be a characteristic of the core semantics of the construction. The further spread of *habban* + participle II to intransitive motion verbs can be viewed as a spread of statal resultative semantics to contexts with adverbs and modifiers of direction used as the main telic component. The presence of such adverbs and modifiers contributes to the use of *habban* + participle II with no drastic change in its semantics. This semantics of *habban* + participle II is thus distinguished from that of *wesan* + participle II, the latter being used to point to a change in location or direction of the agent's motion without indicating the covering of a certain distance or overcoming a certain barrier. The semantic analysis based on the sample from corpora of Old English texts shows that the difference between the two constructions in question is seen not only in separate texts, but also in comparisons of the same contexts within manuscripts based on one text.

Keywords: grammatical semantics, motion verbs, Old English, perfect, resultative, variation of constructions

1. Вводные замечания

В древнеанглийском языке (IX—XII вв.), как и в других германских, а также романских языках, существовали такие конструкции как, с одной стороны, *habban* + причастие II, из которой в английском языке в дальнейшем развилась категория перфекта и, с другой стороны, *wesan* + причастие II, которая в отличие от аналогичной формы, использовавшейся для образования пассивного залога, выступала в качестве варианта конструкции с посессивным глаголом. Выбор между *habban* и *wesan* зависел от лексико-грамматического значения глагола в форме причастия II: с переходными глаголами употреблялся *habban*, в то время как с *wesan* использовались непереходные глаголы, в частности глаголы движения. Но уже в ранних древнеанглийских текстах IX в. вместо ожидаемого *wesan* + причастие II с глаголами движения встречается *habban* + причастие II. Это могло бы служить доказательством того, что конструкция с посессивным глаголом начинает обозначать достигнутое состояние как результат предшествующего действия, то есть выступать в качестве перфекта. Однако частотность таких примеров и семантический спектр употребляемых глаголов движения в значительной степени ограничен: из них лишь небольшое число встречается в сочетании с *habban*, остальные используются либо в претеритной форме, либо с глаголом *wesan*. К тому же семантика самой конструкции *habban* + причастие II вызывает много споров: ряд морфосинтаксических и семантических характеристик конструкции, скорее, свидетельствуют в пользу того, что в большинстве случаев она функционировала как результатив, обладающий стальной семантикой и лишенный темпоральной характеристики. Даже если допустить наличие в древнеанглийском языке перфекта с развитой временной семантикой, создается парадоксальная ситуация, в которой приходится предполагать, что аналитический перфект уже к IX в. достаточно развит, но с точки зрения его парадигматизации, то есть включенности в систему видо-временных отношений, а также лексического охвата, он остается достаточно периферийным (об особенностях процесса парадигматизации перфекта в германских языках см., например, [Смирницкая 1977: 55—67], где показано, что «пик интенсивности» этого процесса в английском языке приходится на XII—XIII вв.). Такая противоречивая ситуация требует разрешения, которое мы и представим в данной работе.

Основная задача статьи — выяснение факторов, способствовавших появлению и распространению случаев употребления конструкции *habban* + причастие II с глаголами движения. Анализ проводился на основании полной выборки примеров глаголов движения с *habban* + причастие II, полученной из двух синтаксически размеченных корпусов: «The York-Toronto-Helsinki Parsed Corpus of Old English Prose» (синтаксически размеченный корпус древнеанглийской прозы) [Taylor et al. 2003] и «The York-Helsinki Parsed Corpus of Old English Poetry» (синтаксически размеченный корпус древнеанглийской поэзии) [Pintzuk, Leendert 2002]. Отдельные примеры взяты из электронной версии Англосаксонского словаря Босуорта — Толлера (Bosworth—Toller's Anglo-Saxon Dictionary) [Bosworth, Toller], а также электронного корпуса текстов «Toronto Dictionary of Old English Web Corpus» [Healey et al. 2009].

В качестве объекта исследования выступают следующие глаголы движения: *(ge)faran* ‘идти, продвигаться, путешествовать, маршировать’, *(ge)gan*, *(ge)gangan* ‘идти, приходиться’, *oferfaran* ‘проходить, преодолевать’, *(ge)feran* ‘идти, отправляться, путешествовать, передвигаться, маршировать’, встречающиеся в текстах как с *habban* + причастие II, так и с *wesan* + причастие II. Все обозначения, сопровождающие примеры (название текста, расположение в тексте издания), следуют правилам, принятым для обозначения текстов в используемых корпусах.

Датировка произведений дана в соответствии с периодизацией, представленной в корпусе древнеанглийских прозаических текстов, которые относятся к одному из четырех периодов: 1) тексты до 850 г. (O1), 2) 850—950 гг. (O2), 3) 950—1050 гг. (O3), 4) 1050—1150 гг. (O4). В текстах с двумя цифровыми обозначениями первая цифра указывает на период сочинения

произведения, вторая — на период фиксации рукописи: O12 (тексты первого периода, рукописи которых отнесены ко второму периоду), O23, O14, O24, O34 и т. п.

2. Предыдущие исследования

Тема, рассматриваемая в нашей работе, связана с более широкой проблематикой в сфере перфекта, а именно с так называемой проблемой «выбора вспомогательного глагола» (*auxiliary selection*). В целом в решении данного вопроса существует два основных подхода: одни исследователи рассматривают в качестве главного фактора в выборе вспомогательного глагола формальные синтаксические критерии, другие — семантику глаголов, используемых в качестве причастий. В соответствии с гипотезой неаккузативности (*Unaccusative Hypothesis*), сформулированной Д. Перлмуттером, непереходные глаголы разделяются на две группы: неаккузативы, поверхностное подлежащее которых в глубинной структуре является объектом, предопределяя выбор глагола *BE*, и неэргативы, обладающие базовым подлежащим (*underlying subject*) и, соответственно, употребляющиеся с глаголом *HAVE* [Perlmutter 1978]. Основным недостатком данной гипотезы является ее неспособность дать удовлетворительное объяснение целому ряду синтаксических диагностик и выделить универсальные критерии, которые бы оперировали одинаковым образом в различных языках [Takahashi 2008: 229; Сичинава 2010: 127]; подробный анализ гипотезы и ее критику можно найти в [Sorace 2000; Kuno, Takami 2004; McFadden 2007].

В противовес синтаксическому подходу сторонники семантического указывают на необходимость анализа более тонких семантических и аспектуальных характеристик глаголов: например, зависимость выбора вспомогательного глагола в итальянском языке от акциональности непереходного глагола [Van Valin 1990] или важность предельности глагола в нидерландском [Zaenen 1993]. На выбор вспомогательного глагола влияют также такие параметры, как количество участников действия, точечность действия (*punctuality*), предельность, агентивность, волитивность (*volitionality*), отрицание и ирреалис [Shannon 1990: 477 ff.]. Например, в тех случаях, когда агенс может быть представлен как волитивный, иницирующий и сам выполняющий действие, в качестве вспомогательного глагола используется *HAVE*.

Следует также отдельно сказать о подходе Т. Шэннона, который при анализе семантики глаголов выделяет два вида прототипов: «транзитивный прототип» и «мутативно-интранзитивный прототип». Принадлежность глагола к первому типу требует использования *HAVE*, ко второму — *BE*. По мере удаления от ядра прототипичности в выражении действий возникает варьирование в выборе вспомогательных глаголов. Употребление *HAVE* с прототипическими мутативными глаголами, в частности с глаголами движения, рассматривается как позднее расширение транзитивного прототипа, которое на ранних этапах развития английского языка ограничивается по преимуществу переходными предельными глаголами. Дуративные и стальные глаголы включаются в орбиту *HAVE* по мере дальнейшего продвижения транзитивного прототипа [Ibid.: 471]. Глаголы движения с прямым дополнением или рефлексивом употребляются с *HAVE* [Ibid.: 482]. Конструкция *BE* с глаголами движения в рамках данной теории указывает на изменение местоположения субъекта или направление движения и используется в предельных, точечных ситуациях [Ibid.: 479]. В то же время *HAVE* в аналогичных контекстах обозначает выполнение определенного действия субъектом, выступающим в качестве агенса, подчеркивает сам процесс протекания события (т. е. длительность выполняемого действия), не достигающего своего предела. Иными словами, одно из основных противопоставлений семантики *HAVE* + причастие II и *BE* + причастие II проходит по линии предельности / точечности и неопределенности / длительности [Ibid.: 481].

Важность наличия обстоятельств, указывающих на направление движения, при выборе вспомогательного глагола на примере нидерландского языка продемонстрирована в работе Р. Либера и Х. Баайена. По мнению авторов, обстоятельства вносят изменения в признак

выводимости конечной позиции и состояния (*inferable eventual position or state*). Так, *lopen* 'идти' с глаголом *zijn* 'быть' указывает на определенную траекторию движения с импликацией достижения конечной позиции. С глаголом *hebben* 'иметь' в аналогичном контексте возможна лишь единственная интерпретация хождения по определенной местности без достижения цели [Lieber, Baayen 1997: 807—811].

Передача особенностей протекания действий, выраженных непереходными глаголами, анализируется также в [Sogase 2000]. Автор на материале романских и германских языков, используя семантические и синтаксические параметры, выстраивает иерархию выбора вспомогательных глаголов (*auxiliary selection hierarchy*), где крайние точки занимают такие семантические аспекты как «изменение местоположения» (*change of location*), которое наиболее последовательно с минимальным варьированием требует употребления *BE* и «контролируемый процесс (не связанный с движением)» (*controlled process, nonmotional*), который с наименьшей степенью вариативности связан с использованием *HAVE*. Исходя из данной классификации такие ключевые («ядерные») интранзитивы как, например, др.-англ. *gan* 'идти, приходиться', *faran* 'идти, продвигаться, путешествовать, маршировать', *feran* 'идти, отправляться', должны использоваться с *BE*. Но как раз именно в этой зоне уже в ранних текстах IX в. мы наблюдаем вариативность в выборе *wesan* и *habban*.

Такая «непоследовательность» наблюдается не только в древнеанглийском, но также на разных этапах развития немецкого языка, о чем писал еще Г. Пауль в своей фундаментальной работе о перфекте в истории немецкого языка [Paul 1902: 182]. Как отмечает К. Сапп [Sapp 2011: 35—37], для вариативности *sein* и *haben* с «ядерными» интранзитивами в ранневерхненемецком не всегда можно сформулировать четкое правило, поскольку примеры с дуративными глаголами и обозначением временного промежутка, которые должны употребляться с *haben*, фиксируются также и с *sein*.

Отметим, что древнеанглийская конструкция *habban* + причастие II с глаголами движения исследователями рассматривалась по-разному. Так, Т. Виссер видел в ней собственно перфект, противопоставляемый статальной семантике конструкции *wesan* + причастие II [Visser 1973: 2042—2046]. Осторожную позицию занимает Б. Митчелл, который считает, что выбор *wesan* и *habban* с глаголами движения нельзя объяснить разграничением последних на перфективы и мутативы, с одной стороны, и имперфективы и дуративы, с другой: мутативные глаголы используются с *habban* уже в ранних прозаических и поэтических текстах [Mitchell 1985: 289—290, 302].

Вопрос выбора вспомогательного глагола с непереходными глаголами движения в [Alexiadou 2015] рассматривается не как замена одного другим, но как «конкуренция» форм, суть которой сводилась к тому, что семантика *wesan* + причастие II оставалась преимущественно статальной, в то время как *habban* + причастие II развивало одно из перфектных значений, а именно экспериенциальное [Ibid.: 142]. При этом нужно отметить, что, во-первых, количество примеров на употребление интранзитивов с *habban* незначительно и, во-вторых, большинство из них, как мы покажем ниже, не обладает экспериенциальным значением.

Ряд интересных наблюдений представлен в [Ogura 1996]: с *habban* глаголы движения могут использоваться как транзитивно, так и интранзитивно — как правило, это префигурованные глаголы; разница между *wesan* + причастие II и *habban* + причастие II должна заключаться в семантических оттенках, которые, однако, не всегда четко прослеживаются [Ibid.: 212]. По мнению М. Огуры, *habban* + причастие II выражает в большей степени действие, чем состояние [Ibid.].

Таким образом, несмотря на существование целого ряда исследований, по-прежнему открытым остается вопрос, с одной стороны, о семантике конструкции *habban* + причастие II с глаголами движения, с другой, об употреблении непереходных глаголов движения с данной конструкцией. В следующем разделе мы рассмотрим семантику и синтаксические характеристики примеров, полученных методом сплошной выборки из корпусов.

3. Обзор данных

3.1. (*Ge*)*faran*

Глагол (*ge*)*faran* ‘идти, продвигаться’ зафиксирован и в прозе, и в поэзии и используется с *habban* уже в ранних текстах IX в. («Церковная история народа англоv» Беды Достопочтенного — 1 пример и «Всемирная история» Орозия — 2 примера). В «Церковной истории» с конструкцией *hæfdon gefaren* употреблено прямое дополнение:

- (1) ...& *sumne dæl þæs wegес gefaren hæfdon*... [O2, *cobede*, 1:13.54.32.517]
 ‘...и **некую часть пути** прошли...’

В тексте «Всемирной истории» Орозия с рассматриваемой конструкцией используется обозначение обстоятельства места и указание на направление движения:

- (2) *þa he hæfde on þæm emnete gefaren of he com to Ticenan þære ie*... [O2, *coorosiu*, 4:8.99.29.2057]
 ‘Тогда он **по равнине** передвигался, пока не пришел к реке Тичино...’
- (3) *þa Scipia hæfde gefaren to ðære niwan byrig Cartaina*... [O2, *coorosiu*, 4:10.104.29.2155]
 ‘Тогда Сципион отправился **к новому городу Карфагену**...’

В «Письме Александра Аристотелю» (X в.) анализируемая конструкция используется с обстоятельством места, которое можно трактовать как изменение местоположения:

- (4) *Hæfde ic þa þæs kyninges wic & his fæstenu gesceawod þe he mid his fyrde in gefaren hæfde* [O23, *coalex*, 25.1.294].
 ‘Показал я тогда **место расположения короля и его укрепление, в которое** он вместе со своим войском направился’.

Третий период в корпусе представлен переводным текстом «Семикнижъя» (*Heptateuch*), в котором два примера содержат указание пути, выраженное прямым дополнением (*sumne dæl wegес*) и предложным сочетанием (*ofer ða Readan Sæ*):

- (5) *On merigen þa hy ferdon. & hi wæron butan byrig & hæfdon sumne dæl wegес gefaren, ða swæþ Iosep to his gerefan*... [O3, *cootest*, 44.3.1871]
 ‘Утром, тогда они отправились в путь и были уже за пределами крепости, и **некую часть пути** прошли, когда обратился Иосиф с речью к своим спутникам...’
- (6) *þa Moyses hæfde gefaren ofer ða Readan Sæ, þa gegaderode he eal Israhela folc togædere*... [O3, *cootest*, 15.1.2966]
 ‘Когда Моисей переправился **через Красное море**, тогда собрал он вместе весь израильский народ...’

Отметим попутно, что наряду с этими примерами в тексте встречается глагол (*ge*)*faran* в значении ‘испытать’, ‘пройти через что-либо’ в метафорическом смысле, ‘стать, произойти’:

- (7) ...*we nyton hwæt Moyses gefaren hæfd, ðe us ut alædde of Egipta lande* [O3, *cootest*, 32.1.3433].
- (8) ...*nyton we hwæt Moyses gefaren hæfd, ðe us ut alædde of Egipta lande* [O3, *cootest*, 32.23.3475].
 ‘...не знаем мы, что **испытал** Моисей, который нас из земли египетской вывел’.

(*Ge*)*faran* в этом значении, как верно отмечает М. Огура, всегда используется с *habban* и в отличие от его других значений не демонстрирует вариативности с *wesan* + причастие II [Ogura 1996: 202]. Это же относится и к такому значению глагола (*ge*)*faran*, как

‘продвигаться’, ‘путешествовать’, ‘продолжать’. Такие примеры мы встречаем в текстах четвертого периода, например в «Евангелии от Никодима»:

- (9) *Ɔa heo ham comen Ɔa sæden heo hƱu heo gefaren hæfden...* [O14, conicodC, 113.120]
 ‘Когда они вернулись домой, тогда рассказали они, как они **путешествовали...**’

Датировка текстов с глаголом (*ge*)*faran* в данном значении — примеры (7) и (8) — и общая логика развития самого значения от более конкретного способа движения к более абстрактному, метафорическому обозначению испытания, прохождения через определенные сложности во время передвижения говорят в пользу того, что данное значение является вторичным и развивается по аналогии с основным значением движения, которое, как мы полагаем, исторически должно было первым появиться в сочетаниях с *habban*.

К четвертому периоду относятся «Англосаксонская хроника» (рукописи С, D, E), «Семеро спящих», «Книга Бытия» и рукопись С «Евангелия от Никодима», где зафиксировано 13 примеров (*ge*)*faran* с *habban*, из которых три используются в значении ‘испытать’, ‘случиться, произойти’ в придаточном предложении с союзом *hwæt* ‘что’, три примера в значении ‘разрешить, устроить’ с наречием *Ɔus* ‘так, таким образом’ и местоимением *eall* ‘все’ — *Ɔa he eall Ɔus gefaren heafde* ‘Когда он все таким образом свершил (устроил)’ [O14, cochronE, 1013.25.1864]. В двух примерах описывается, как проходило путешествие — *hƱu heo gefaren hæfden* ‘как они проехали, путешествовали’ [O14, conicodC, 113.120]. Из оставшихся пяти примеров в двух случаях используется указание на прохождение определенного расстояния или места, см. пример, аналогичный вышеприведенным (1) и (5): & *sumne dæl Ɔæs weges gefaren hæfdon* ‘прошли некую часть пути’, фиксируемый на этот раз в тексте «Книги Бытия» [O14, Gen, 44.3.346]; а также (10).

- (10) *Ɔa he Ɔa Ɔreo burga gefaren hæfde Ɔa het he...* [O14, LS 34, 18.10]
 ‘После того как он **эти три города** объехал, приказал он тогда...’

В трех примерах используется указание на направление движения. При этом приводимые ниже контексты отличаются тем, что в (11) представлено однократное направленное движение, в (12) и (13) — многократное разнонаправленное движение:

- (11) *...Ɔa he Ɔæerto gefaren hæfde...* [O14, ChronD, 894.59.841]
 ‘...тогда он **туда** направился...’
- (12) *...earmlice hæbbe ic ana gefaren toforan eallum mannun geond Ɔas widan eordan* [O14, LS 34, 543.422].
 ‘...с горечью ходил я один **ко всем людям по всей земле**.’
- (13) *...Ɔæt he hæfde gefaren fram ælcum lande to oðrum and fram sæ to sæ...* [O14, VSa1 1, 2.3.8]
 ‘...что он прошел (ходил) **от страны к стране и от моря к морю...**’

Примеры (12) и (13) важны для нашего дальнейшего анализа, так как именно в них значение, выражаемое анализируемой конструкцией, можно трактовать как экспериенциальное. Немаловажным при этом является и тот факт, что данные примеры зафиксированы в поздних древнеанглийский текстах.

Что касается поэзии, *habban gefaren* используется с обстоятельствами направления движения в поэтическом переводе «Книги Бытия»: *Ɔe on Ɔa frecnan fyrd gefaren hæfde ofer langne weg* ‘который с опасной миссией прошел длинный путь’ [Gen A,B, 0244. 686]; *oðƆæt folcgetrume gefaren hæfdon sid tosomne suðan and norðan* [Gen A,B, A1.1, 0609. 1985] ‘пока армии народов пришли (сошлись) многие вместе с юга и севера’; *herewicum neh gefaren hæfdon* [Gen A,B, A1.1, 0631.2051] ‘подошли близко к своим военным лагерям’.

Таким образом, мы видим, что примеры конструкции посессивного глагола с (*ge*)*faran* фиксируются уже в ранних текстах. Как правило, они представлены претеритной формой посессивного глагола (*hæfdon*) и засвидетельствованы как в поэзии, так и прозе.

С синтаксической точки зрения данные примеры можно разделить на две группы: 1) с прямым (и предложным) дополнением — примеры (1), (5), (10) и 2) без дополнения, но с указанием на направление движения или способ передвижения — примеры (3), (6), (11)—(13).

3.2. *Oferfaran*

Глагол *oferfaran* ‘преодолевать, проходить’ в ранних текстах IX в. («Церковная история» Беды и «Всемирная история» Орозия) используется с прямыми дополнениями: *þa muntas* ‘горы’, *sæ* ‘море’, *Iordane* ‘Иордан’. Аналогичные примеры встречаются в поэзии: *ðu donne done up a hafast forð oferfarenne* ‘ты затем преодолел его’ (досл. ‘ты его (Сатурн) затем имеешь преодоленным’, аллитерационные «Метры Бозция»), *færgryre fyres* ‘опасные ужасы огня’ (поэма «Даниэль»). В прозаических текстах — поздних переводах Ветхого Завета («Второзаконие»), а также «Житиях святых» — также находим прямое дополнение: *Iordane* ‘Иордан’ («Второзаконие»), *þa ea* ‘реку’ и *þæt wæter* ‘воду’ («Жития святых»), *Phanuel* ‘Фануэль’ (прозаический перевод «Книги Бытия»).

Употребление с данным глаголом прямого дополнения можно объяснить наличием у глагола префикса *ofer*, указывающего на преодоление препятствия или расстояния.

3.3. (*Ge*)*feran*

В тексте «Церковной истории» Беды глагол (*ge*)*feran* ‘идти, отправляться, путешествовать, передвигаться, маршировать’ используется с прямым дополнением. Причастие второе данного глагола представлено флектированной формой, согласованной с прямым дополнением:

(14) *þa heo þa hæfdon heora siðfæt geferedne, þa hwurfon heo eft to ham* [O2, cobede, 4:26.352.17.3549].

‘Когда они **свой путь** прошли, тогда повернули они снова домой’.

В поэзии данный глагол встречается в переходном употреблении в «Беовульфе», но уже с оттенком достижения, исчерпания чего-либо, в частности достижения конца жизни:

(15) *...hæfde æghwæðre ende gefered lænan lifes...* [cobeowul, 88.2842.2311]
‘...оба **пришли** к концу дарованной им жизни...’

В остальных примерах (*ge*)*feran* с *habban* приобретает иное значение, а именно ‘страдать’, ‘испытывать’, как в поэме «Христос и Сатана» (16), или ‘стараться, осуществлять, приводить к чему-либо, способствовать’, как в «Загадках» (17):

(16) *Habbað we alle swa for ðinum leasungum lyðre gefered* [Sat A 1.4, 0021.61].
‘Мы все горько **пострадали** от твоей лжи’.

(17) *...ond micel hæfde gefered...* [Rid 37 A3.22.37, 0002.2]
‘и сильно **постарался**’

Стоит отметить, что глагол (*ge*)*feran* имеет существенно больше значений, чем (*ge*)*faran*. Так, в словаре Босуорта — Толлера [Bosworth, Toller: *ge-féran*] зафиксировано четыре значения на непереходное употребление, шесть на переходное, из которых только три связаны с семой передвижения, остальные имеют такие значения, как ‘достигать’, ‘способствовать’, ‘испытывать’, ‘страдать’, ‘привносить’, ‘приводить в движение’. Глагол (*ge*)*faran* имеет два основных семантических центра, связанных с движением: переходный и непереходный, вокруг которых развивается несколько дополнительных второстепенных значений глагола: у непереходного употребления — ‘умирать’, у переходного — ‘испытывать’, ‘страдать’, которые являются метафорическим переносом первичного значения, связанного с движением. Такое положение вещей, как мы полагаем, может влиять на ситуацию, при которой

с глаголом (*ge*)*feran* преобладает конструкция *wesan* + причастие II в контекстах, где указывается на направление движения и обозначение пройденного расстояния:

- (18) *We of Marmedonia mægðe syndon feorran geferede* [And 2.1, 0081.260].
‘Мы, из провинции Мирмедония, пришли **издалека**’.
- (19) *Her is gefered ofer feorne weg æðelinga sum innan ceastre...* [And 2.1,0371.1170]
‘Сюда в город **издалека** пришел некий благородный человек...’

3.4. (*Ge*)*gan*, (*ge*)*gangan*

Глаголы (*ge*)*gan* и (*ge*)*gangan* многозначны: кроме значения движения они обладают и другими, например ‘происходить, случаться’, в котором (*ge*)*gangan*, как правило, употребляется с *wesan* (см., например, [Ogura 1996: 204]). (*Ge*)*gan* имеет также значение ‘наблюдать, практиковаться’. Данные глаголы зафиксированы в текстах разных периодов как в прозе, так и поэзии. Семантически сюда же можно отнести и глагол *forgan*, который имеет значение ‘пройти вперед’, ‘обогнать’, ‘опередить’ и встречается в «Англосаксонской хронике» (XII в.). В тексте он используется с прямым дополнением:

- (20) *Ða sume side hæfde se cyning hi forne forgan mid ealre fyrde...* [O14, cochronC, 1009.34.1458]
‘Тогда король со всем войском обошел **их** на некоторое расстояние...’

В прозе зафиксировано семь примеров с (*ge*)*gan*, большинство из которых приходится на «Англосаксонскую хронику». Из ранних произведений (IX в.) данный глагол используется во «Всемирной истории» Орозия, где он употребляется с прямым дополнением:

- (21) *...þa swa earme wif & swa eldeodge hæfdon gegan þone cræftgestan dæl... þises middan-geardes...* [O2, coorosiu, 1:10.30.24.600]
‘...тогда настолько несчастные женщины, и всем чужие, прошли **значимую часть... этой земли...**’

В тексте «Бликлингских гомилий» (X в.) (*ge*)*gan* используется с субстантивной группой, указывающей на цель выполняемого действия:

- (22) *Ðær wæs gewuna þæm folce þonne hie to husle gegangen hæfdon...* [O23, coblick, LS 25, 209.214.2660]
‘У того народа был обычай, когда они уходили **на совершение обряда таинства...**’

Указание на пройденное расстояние в форме прямого дополнения находим в тексте «Жития святых» (XI в.):

- (23) *Ða midþy þe se þeow hæfde gegan þreora fæðma oððe feowra in þæt eorðscraef...* [LS 35, V3.3.35, 0159.385]
‘Тем временем, когда слуга прошел **три или четыре сажени** в этой пещере...’

Остальные пять примеров зафиксированы в рукописях «Англосаксонской хроники» XI—XII вв. (C, D, E). Три примера используют для указания на направление движения наречие *feorr* ‘далеко’, в двух примерах (*ge*)*gan* употреблен с прямым дополнением, выраженным местоимением *hit* (*hyt*) ‘это, его’, в значении ‘захватить’, ‘покорить’, которое также является вторичным метафорическим производным от значения движения, прохождения по территории, которая впоследствии завоевывается:

- (24) *Ða hi swa feor gegan hæfdon swa hi ða woldan...* [O14, cochronD, 1010.33.1479]
‘Тогда они зашли **так далеко**, как того хотели...’

- (25) ...*þa þa he hit gegan hæfde*... [O14, cochronD, 1065.1.2146]
 ‘...тогда они **его** захватили (**по нему** прошлись)...’

В поэтических текстах данный глагол встречается в «Беовульфе», а также в поэме «Юдифь», где он используется в непереходном употреблении, в ряде случаев с указанием на направление движения (*to ðam wealgate, to ðam fyrdwicum*).

- (26) ...*syððan hie togædre gegan hæfdon* [cobeowul, 81.2628.2155].
 ‘...когда вместе **сошлись** они’.
- (27) ...*oð hie glædmode gegan hæfdon to ðam wealgate* [Jud A4.2, 0036. 138].
 ‘...до тех пор, пока они в хорошем настроении подошли **к крепостным воротам**’.
- (28) ...*syððan Ebreas under guðfanum gegan hæfdon to ðam fyrdwicum* [Jud A4.2, 0055.216].
 ‘...когда иудеи под боевыми знаменами подошли **к лагерю войска**’.

В «Беовульфе» (*ge*)*gangan* зафиксирован как с *wesan*, так и с *habban*. С первым он выражает не только движение — *þa wæs endedæg godum gegongen* ‘тогда последний день пришел хорошему’ [cobeowul, 0816. 3033], но и обладает значением ‘происходить, случаться, выпадать’ — *Ða wæs gegongen guman unfrodum* ‘тогда воину неопытному выпало’ [cobeowul, 0769. 2821]. С *habban* данный глагол приобретает значение ‘совершать’, ‘добиваться’: *Hæfde aglæca elne gegongen þæt...* ‘смелостью добился зловещий того, что...’ [cobeowul, 0244. 893].

Показательно, что некоторые глаголы, последовательно употребляющиеся с *wesan* + причастие II в значении движения, с *habban* используются в других значениях. При этом они встречаются либо без приставки, либо с иными, нежели *ge-*, приставками, которые, так же как и *ge-*, выполняют телесизирующую функцию, то есть указывают на предельность действия (более подробно о телесизации, а также разграничении терминативности и предельности на примере превербов в типологическом аспекте см. [Аркадьев 2015: 20—28]). Например, глагол *cuman* ‘приходить’ с *habban* фиксируется только в среднеанглийском периоде. В древнеанглийском *hæfde cumen* имеет значение ‘девать’, ‘делать’, ‘приносить’ — *Hine ahsode hwær he his mægcildum cumen hæfde ðe he him forstolen hæfde* ‘спросил его, куда он своих братьев (юных соплеменников) дел, которых у него украл» («Житие святого Милдред» [LS 26, В3.3.26, 0026.61]). Аналогичным образом обстоит дело и с глаголами *ofercuman* ‘преодолеть, покорить’, *ayrnan* ‘обходить, проходить’, которые в отличие от их бесприставочных вариантов *cuman* и *yrnan* используются при глаголе *habban* с прямым дополнением: *Swa eac se mona hæfd his rýne hrador aurnen on ðam læssan ymbhwyrfte þonne seo sunne hæbbe on ðam maran* ‘Так же и луна проходит (досл. имеет пройденным) свой путь быстрее по меньшей окружности, чем солнце по большой’ («О временах года» Эльфрика [O3, cotempo, 4.28.146]) и *To þæm þu me hæfst nu aretne & ofercumene mid þinre gesceadwisnesse* ‘На них ты меня настроил и своим разумом победил (досл. имеешь настроенным и побежденным)’ («Утешение философией» Боэция [O2, cobeoth, 22.50.15.917]). Непереходные варианты данных глаголов всегда употребляются с *wesan*. Об употреблении таких глаголов движения, как *gelíðan, ridan, gecyrran, gehweorfan, gewendan, awendan*, проявляющих вариативность в выборе конструкций, см. [Ogura 1996: 206, 208—210].

Вариативность конструкций *wesan* и *habban* с глаголами движения прослеживается также в разных рукописях одного и того же текста. М. Огура отмечает, что такие примеры свидетельствуют об отсутствии семантических или аспектуальных различий между данными вариантами [Ibid.: 201]. Описываемое варьирование находим в поздних рукописях «Англо-саксонской хроники» XI—XII вв., а также «Отмщении Спасителя» (*Vindicta Salvatoris*) XI в.:

- (29) а. *Ac se ylca Nathan wæs swa gelyðen, þæt he hæfde gefaren fram ælcum lande to oðrum and fram sæ to sæ and swa þæt he hæfde ealle eorðan ymbfaren* [VSa1 1, B8.5.4.1].
 б. *And se ilce Nathan wæs forliðen, þæt he wæs gefaren fram ælcen lande to oðren and fram sæ to sæ, swa þæt he hæfde ealle eorðe gemæren þurhfaren* [VSa1 2, B8.5.4.3].

‘Но тот самый Натан настолько много путешествовал, что он **проехал** от одной страны к другой и от моря до моря так, что он всю землю объездил вдоль и поперек’.

- (30) а. ...& se here þa burg beseten hæfde, þa he þærto **gefaren wæs**, þa eodon hie to hiora scipum [O2, ChronA B17.1, 0447.893.64].
 б. ...& se here þa þa burh beseten hæfde, þa he þærto **gefaren hæfde**, þa eodon hi to hyra scipum [O14, cochronD, 894.59.841].
 ‘...и когда войско это осадило крепость, после того как он туда **направился**, тогда вышли они к своим кораблям’.

Возможные семантические и аспектуальные различия в вышеприведенных примерах мы рассмотрим в ходе анализа данных.

Подводя итоги, представим приведенные данные в виде нижеследующей таблицы. При этом, поскольку датировка поэтических текстов в некоторой степени затруднительна, мы ограничимся подсчетом примеров лишь в прозаических произведениях.

Таблица

Распределение глаголов движения с *habban* + причастие II по текстам и периодам

Период	Второй (ранний) период (O2, O3)		Третий и четвертый (поздний) период (O4)	
	Употребление прямого или предложного дополнения	Употребление обстоятельств (направления, места, цели или способа движения)	Употребление прямого или предложного дополнения	Употребление обстоятельств (направления, места, цели или способа движения)
<i>(ge)faran</i>	1	2	5	6
<i>(ge)feran</i>	2	0	0	0
<i>oferfaran</i>	3	0	4	0
<i>(ge)gan,</i> <i>(ge)gangan</i>	1	0	4	3
<i>(for)gan</i>	0	0	1	0

4. Анализ данных

Для достижения поставленной в данном исследовании цели первостепенной задачей является выяснение семантики конструкции *habban* + причастие II. В этом вопросе нет единого мнения: некоторые исследователи полагают, что в древнеанглийском конструкция с посессивным глаголом обладала результативной семантикой и приобрела темпоральные характеристики, а вместе с тем и другие значения, помимо результативного, лишь в среднеанглийский период [Mustanoja 1960; Carey 1994]; другие считают, что темпоральными характеристиками конструкция *habban* + причастие II обладала уже в древнеанглийском (причем, по их мнению, такие значения, как экспериенциальное, континуативное, имедиатное и новостное существовали с самых ранних памятников IX в.) и во многом соответствовала современному английскому перфекту [Lee 2004; Łęcki 2010]. В защиту этой позиции приводятся различные аргументы, касающиеся особых морфосинтаксических характеристик конструкции и семантики глаголов, используемых в качестве причастия II. В частности, указывается на отсутствие у глагола *habban* посессивного значения, особо выделяются примеры с динамическим значением данного глагола, например *habban to wife* ‘взять в жены’ и т. п. [Łęcki 2010: 63—64]. При этом, действительно, примеров, в которых *habban* в конструкции *habban* + причастие II имеет значение обладания, зафиксировано крайне мало (ср., например, [Mitchell 1985: 292—293 ff.]) и в несвойственных для посессивного

значения контекстах (для германских языков см. [Маслов 2004: 259 и сл.]). Но даже если принять за отправную точку в развитии перфекта конструкцию, условно соответствующую современному *he has his opponent cornered* ‘у него оппонент загнан в угол’, как это делается в [Acosta 2006: 112, 118 ff.], то и в таких примерах мы вынуждены констатировать наличие лексического значения у глагола *habban* в конструкции с объектно-предикативной связью (ср., например, [Смирницкая 1965: 8]).

Мы полагаем, что в древнеанглийский период наличие посессивного глагола в конструкции с причастием II было синтаксически мотивированным: прямое обладание уже не выражается, но при этом вносится элемент указания на состояние субъекта после совершения им действия наряду с указанием на состояние объекта, находящегося в сфере действия субъекта. При этом степень грамматикализации посессивного глагола и его десемантизация зависели от семантических и синтаксических особенностей дополнения, с которым он сочетался: & *þa stafas mid him awritene hæfde* ‘и при нем были написанные буквы’ («Церковная история» Беда, [O2, *sobede*, 4:23.328.6.3290]), где *habban* явно обозначает обладание предметом, а причастие II функционирует в качестве прилагательного, выраженного флектированной глагольной формой, согласованной с прямым дополнением.

Кроме того, на отсутствие темпорального перфекта указывает также и преобладание предельных глаголов, используемых в качестве причастий в конструкции с посессивным глаголом (ср., например, [Carey 1994]). В качестве контраргумента сторонники гипотезы существования перфекта в древнеанглийском ссылаются на два примера с *beon* ‘быть’ в качестве причастия II: *he hefde gebeon* и *þe hefde ben*, засвидетельствованные в «Хронике Питерборо» XII в., а также такие стальные глаголы, как, например, глаголы ментальной деятельности. Но употребление конструкции с *beon* относится к позднеревнеанглийскому-раннесреднеанглийскому периоду (XII в.), а глаголы ментальной деятельности, как убедительно показано в исследовании К. Кэри, выступают тем семантическим переходным звеном, в котором шло формирование темпорального перфектного значения [Carey 1994].

Более того, в пользу результативной семантики конструкции говорит и преобладание причастий с перфективирующей приставкой *ge-*, которая использовалась для выражения результативности и предельности действий (ср., например, [McFadden 2011: 5; 2015: 3.1]), хотя уже к концу древнеанглийского периода данная функция приставки начинает угасать, особенно в северных диалектах (см., например, в [Смирницкая 1977: 18—20]). Различные приставки наряду с *ge-* также привносят определенные акциональные характеристики в семантику глагольных причастий: *awriten* ‘написанный’, *forfongen* ‘лишенный, захваченный, отобранный’, *bewunden* ‘укутанный, завернутый’, *fulmannod* ‘наполненный людьми’. В нашем корпусе лишь незначительное количество примеров используются без приставок: *boht* ‘купленный’, *funden* ‘решенный, устроенный’, из которых у *boht* есть приставочный коррелят, а у *funden* такового нет. Но мы не обнаруживаем варьирования у таких наиболее распространенных переходных глаголов, как *gedon*, *gewyrcean*, *geceosan* и др., — все они в причастной форме используются исключительно с приставкой *ge-*, которая, однако, у этих глаголов присутствует и в непрichастных формах.

Таким образом, данные аргументы свидетельствуют в пользу того, что конструкция *habban* + причастие II, претерпевая семантические и морфосинтаксические изменения, по-прежнему обладала стальной семантикой, то есть являлась результативом (о различии между результативом и перфектом см., например, [Недялков, Яхонтов 1983; Плунгян 2011]). К. Кэри, придерживаясь данной позиции, описывает семантику конструкции как «Resultant State-Process» (результатирующая стально-процессная конструкция), в которой «подлежащее находится в посессивных отношениях (‘have’ relation) к финальному состоянию процесса» (перевод здесь и далее наш — В. Б.) [Carey 1994: 13 ff.]. О результативной природе анализируемой конструкции в древнеанглийском пишет и У. Детгес. Автор отмечает, что в предложениях с *habban* + причастие II субъект мог совпадать с агенсом [Detges 2000: 350] (ср., также [Смирницкая 1965: 9]), где такие предложения описываются как моно-субъектные). Такое совпадение некоторыми исследователями считалось одним из прямых

доказательств темпорально-перфектной характеристики анализируемой конструкции (ср. [Маслов 1940: 188—189 и сл.] для древневерхненемецкого).

Итак, мы исходим из того, что семантика конструкции *habban* + причастие II в древнеанглийском была по преимуществу статальной, то есть она являлась результатом, как и ее аналог *wesan* + причастие II.

Как мы уже отмечали в обзоре данных, многие глаголы движения обладали несколькими значениями: в переходном употреблении глагол, как правило, использовался с различными обозначениями расстояния, пути и т. д., выступающими в качестве прямого дополнения. Все приведенные нами переходные глаголы движения используются с конструкцией *habban* + причастие II. Несомненно, изначально анализируемая конструкция в своем «ядерном» значении использовалась с данными глаголами так же, как и с другими прототипическими переходными глаголами. При достижении конструкцией *habban* + причастие II той ступени развития, когда ее семантика начинает отражать состояние, достигнутое субъектом как результат выполнения им определенной деятельности, переходное употребление глаголов движения указывает на состояние субъекта, прошедшего то или иное расстояние или преодолевшего определенное препятствие. Тем самым объясняется сохраняющаяся предельность ситуации, ее результативность, которая достигается контекстами с прямыми дополнениями и причастиями от глаголов с перфективирующими приставками, в частности *ge-*.

Вероятно, это значение конструкции развивается еще в период, предшествующий древнеанглийскому, поскольку уже в ранних текстах мы фиксируем примеры с непереходным употреблением некоторых глаголов движения с *habban* + причастие II. При этом сначала возникает противопоставление примеров **переходного** употребления глаголов движения с конструкцией *habban* + причастие II и **непереходного** с конструкцией *wesan* + причастие II: в первом случае указывается на состояние, наступающее после выполнения действия, а во втором отражается состояние, возникающее в результате изменения местоположения или направления.

Однако случаи употребления конструкции с посессивным глаголом и причастиями от непереходных глаголов движения с формальной точки ничем не отличаются от конструкции с *wesan*. Так, если мы посмотрим на контексты употребления конструкции *wesan* + причастие II, то увидим, что в них используются те же самые обстоятельства, указывающие на направление движения или способ передвижения, что и в примерах с конструкцией *habban* + причастие II с непереходными глаголами движения:

(31) ...*þider hi þa mid firde gefaren wæron* [O2, coorosiu, 5:11.125.5.2625].
‘...туда они со своим войском отправились’.

(32) ...*wæs gefaren on Sicilia þæm londe* [O2, coorosiu, 4:1.85.21.1721].
‘...отправился на Сицилию, ту землю’.

Примеры, взятые из текста «Всемирной истории» Орозия, по своей организации аналогичны тем, которые мы приводили в обзоре данных, где в (3) и (11) используются наречие *þærto* и обстоятельство места *to ðære niwan byrig Cartaina* с *habban* соответственно. Кроме того, в некоторых случаях мы наблюдаем использование при обстоятельстве и способе (среди) передвижения не ожидаемую конструкцию с *habban*, но *wesan* + причастие II, в частности в текстах «Лечебника» и «Гомилиях» Эльфрика:

(33) ...*he biþ ymb þreo niht gefaren* [O2, Lch II (1), B21.2.1.1.2, 0171.4.4.9].
‘...он за три ночи проехал’.

(34) ...*þa wæs Godes sylfes Gast, swa swa seo boc us secgð, gefered ofer wæterum...* [O3, ÆNom 13, B1.4.13. 0025 .98]
‘...тогда сам Дух Господа, так, как нас учит данная книга, через воду снизошел...’

На этом, однако, синтаксическое сходство анализируемых конструкций не заканчивается, так как пересечение в семантико-синтаксической организации предложений с *habban* и *wesan* прослеживается при наречиях, указывающих на цель движения, как в нижеследующем примере из «Всемирной истории» Орозия:

- (35) ...*ða wæs Croesus se liþa cyning mid firde gefaren **Babylonium to fultume**...* [O2, coorosiu, 2:4.44.7.830]
 ‘...тогда Крез, этот благородный царь, с войском отправился **к вавилонянам на помощь...**’

В примере (22) аналогичным образом используется обстоятельство *to husle* с конструкцией *habban* + причастие II.

Обращает на себя внимание тот факт, что в ряде примеров, в частности с глаголом (*ge*) *faran*, *habban* + причастие II используется в сложносочиненных предложениях времени, вводимых союзами *þa... þa* ‘когда... тогда’, как в примерах (6), (10), (14). Но в аналогичном синтаксическом окружении обнаруживаем и конструкцию с *wesan* («Всемирная история» Орозия):

- (36) *Eft þa Alexander gefaren wæs, & he ham com, þa tugon hie hiene þære burge witan...* [O2, coorosiu, 4:5.90.24.1830].
 ‘**Сразу после того как** Александр уехал, и он домой приехал, **тогда** они, городские старейшины, обвинили его...’

Наконец, с конструкцией *wesan* + причастие II зафиксирован пример с указанием состояния, преодоленного субъектом («Диалоги Григория Великого»):

- (37) ...*se þa gyt of þære ylcan stowe wæs uneaðe gefaren **tyн milum feor*** [O24, cogregdC, 2, 8.120.1.1426].
 ‘...который с того самого места с трудом (едва ли) **десять миль** прошел’.

Какова же разница между конструкциями *habban* + причастие II и *wesan* + причастие II с глаголами движения в непереходном употреблении? Ранее мы пришли к выводу, что конструкция *habban* + причастие II использовалась в предельных контекстах, выражая состояние как результат предельного действия. При этом анализ наших данных не позволяет утверждать, что конструкции с *habban* и *wesan* противопоставлялись по признаку предельности/непредельности или акциональных характеристик, выраженных глаголами в форме причастий, что, например, утверждается в [Shannon 1990] (см. выше в разделе 2). Ситуации (действия и/или события) в приведенных нами примерах не поддаются рассмотрению как непредельные дуративные при использовании глагола *habban*. Напротив, и с *wesan*, и с *habban* действия следует рассматривать как предельные, результативные с указанием на достижение цели (*telos*). В примерах (2), (12) и (13), пожалуй, можно усмотреть дуративность и непредельность ситуации, описывающей передвижение по определенной местности или повторяемость событий. Тем не менее, как мы покажем далее, действие в примере (2) следует трактовать как предельное с указанием на результирующее состояние.

Что касается семантики конструкции *habban* + причастие II, мы полагаем, что следующим шагом в ее развитии было не автоматическое включение в ее орбиту непереходных глаголов движения глаголов движения (что, вероятно, можно было бы предполагать при наличии у конструкции темпорально-перфектной семантики, когда парадигматизация и включение все более широкого слоя глаголов различной семантики зависит от развития новых значений перфекта), но перенос прототипического («ядерного») значения на контексты, в которых глагол фиксируется в непереходном употреблении. В таких контекстах описываемая ситуация приобретает предельный характер за счет использования наречий или иных средств, таких как указание направления или цели движения. Таким образом, описываемый нами процесс происходит в рамках прототипического значения, но не является переносом или выходом за его границы. Конструкция *habban* + причастие II в данных

контекстах также обозначала преодоление расстояния или пути, необходимого для достижения поставленной цели движения. Иными словами, в примере (28) обстоятельство направления движения *to ðam fyrðwicum* ‘к лагерю войска’ является установленным пределом движения, состояние субъекта при достижении которого как раз и выражается конструкцией *habban* + причастие II, которая, в отличие от аналогичных контекстов с *wesan* + причастие II, подразумевает преодоление определенной дистанции — семантический оттенок, отсутствующий у конструкции с глаголом *wesan*.

В таком случае в примере (2) наличие обстоятельства места движения едва ли можно рассматривать как основной фактор, способствующий выбору посессивного глагола. Придаточное предложение времени с союзом *op* ‘до тех пор, пока’, как мы полагаем, выступает в данном контексте ограничителем движения, создающим предельность. По этой причине *hafde gefaren* следует также рассматривать как выражение завершения действия и указания на его предел, когда субъект достигает цели движения, пройдя определенное расстояние / путь по равнине: *op he com to Ticenan þære ie* ‘пока не пришел к реке Тичино’.

В ряде работ, в частности в исследованиях Т. МакФаддена и А. Алексиаду, Г. Фридена и других, были определены контексты, в которых *HAVE* употребляется с большей вероятностью, чем *BE*: дуративных, итеративных, контрфактуальных, непредельных, а также предельных, где в точке отсчета (референции) искомое достигнутое состояние более не существует или нерелевантно [Fridén 1948; McFadden, Alexiadou 2006]. Однако, как мы видим, анализируемые нами примеры указывают как раз на результирующую семантику состояния субъекта, достигнувшего предела при выполнении действия.

В ранних произведениях не прослеживается и экспериенциальное значение, которое могло бы свидетельствовать о развитии конструкции *habban* + причастие II перфектной семантики, что можно было бы противопоставить результирующей семантике конструкции *wesan* + причастие II. Так, Т. МакФадден полагает, что «первоначально, обе конструкции ограничивались результирующей-перфектной интерпретацией» (*perfect-of-result interpretation*), а экспериенциальное значение у *habban* + причастие II развивается лишь в среднеанглийский период: «около 1350 г. конструкция с *have* начинает употребляться в экспериенциальном значении, в то время как конструкция с *be* по-прежнему оставалась исключительно результирующей» [McFadden 2016: 6—7, 12]. Экспериенциальное значение, в отличие от результирующего перфекта, указывает не на результат действия, но на опыт, возникший у субъекта в результате выполнения действия, которое может рассматриваться говорящим как продолжающееся и воспроизводимое в момент речи [Lee 2004: 25] (о способах выражения данного значения в типологической перспективе, в частности в английском, см. [Вострикова 2010]). Большинство примеров с *habban* и причастиями от глаголов движения не подпадают под данное описание экспериенциального значения. Это является дополнительным аргументом в пользу того, что распространение конструкции с посессивным глаголом на глаголы движения нельзя связывать с развитием темпорально-перфектной семантики у конструкции *habban* + причастие II.

Однако в целом подход, при котором разграничение в употреблении *wesan* и *habban* с глаголами движения связано с развитием у *habban* экспериенциального значения, не лишен оснований: формирование экспериенциального значения начинается к концу древнеанглийского — началу среднеанглийского периода. В пользу этого говорят примеры (12) и (13), в которых действие интерпретируется как повторяемое и влияющее на приобретение субъектом действия определенного опыта. Важно, что данные примеры зафиксированы исключительно в поздний период древнеанглийского (XI—XII вв.), когда *habban* + причастие II начинает приобретать темпоральные характеристики, выражая действие, но не только результирующее состояние.

Случаи варьирования конструкций в рамках разных рукописей одного и того же текста также не являются доказательством отсутствия семантических различий между *habban* + причастие II и *wesan* + причастие II, но, наоборот, такие примеры следует включать в более обширную сферу варьирования между конструкциями среди разных текстов.

Исходя из представленного в данной работе анализа семантики конструкций можно утверждать, что употребление *wesan* + причастие II и *habban* + причастие II в одном тексте, например во «Всемирной истории» Орозия, может быть связано с разницей в восприятии и передаче осуществленного действия. Таким образом, мы не видим препятствий к тому, чтобы рассматривать различия в семантике конструкций с данной точки зрения применительно к разным рукописям одного и того же текста.

5. Выводы

Анализ представленного в данном исследовании материала мы проводили исходя из того, что конструкция с посессивным глаголом в равной степени с конструкцией с бытийным глаголом обладала в древнеанглийском языке результативно-статальной семантикой. Такая точка зрения находит подтверждение в ряде работ (ср., например, [Carey 1994; Detges 2000; McFadden 2016]). При этом мы полагаем, что данные конструкции все же проявляли семантические различия, в частности при употреблении с глаголами движения. Мы исходим из того факта, что переходные глаголы движения в древнеанглийском указывали на преодоление субъектом некоторого расстояния или преодоление препятствия. Данное значение вслед за Т. Шэнноном мы называем прототипическим («ядерным») для конструкции с посессивным глаголом; это значение было характерно для нее с самых ранних зафиксированных текстов. Использование с посессивной конструкцией непереходных глаголов движения, зафиксированных в ранних произведениях, мы рассматриваем как результат переноса того же прототипического значения на контексты, в которых непереходный глагол движения был ограничен предельной ситуацией, а достижение предельности в контексте осуществлялось за счет различных наречий или обстоятельств направления движения. В таких примерах конструкция *habban* + причастие II обозначала результирующее состояние по прохождении пути, в отличие от конструкции *wesan* + причастие II, которая обозначала изменение местоположения или направление перемещения субъекта без указания на преодоление пути, расстояния или препятствия.

В дальнейшем, когда развитие перфекта в конце древнеанглийского — начале среднеанглийского периода переходит к следующему этапу, в частности интенсивно развивается темпоральная семантика конструкции, что отражается в усилении процесса парадигматизации перфекта и включении в его орбиту таких стативных глаголов, как *be* и *have*, начинает развиваться экспериенциальное значение, а это, в свою очередь, вносит изменения в факторы, влияющие на выбор вспомогательных глаголов. Наличие же высокой степени вариативности между конструкциями не означает отсутствия между ними семантических различий, но, напротив, свидетельствует (как в рамках одного текста, так и между различными текстами и даже одновременными рукописями одного и того же текста) об их различной семантической природе: существование внутритекстовой вариативности делало бы излишним существование одной из конструкций в случае их семантической идентичности, что привело бы к вытеснению одной из них. Однако, поскольку конструкция *be* + причастие II использовалась вплоть до ранненовоанглийского периода и отличалась от *have* + причастие II статальной семантикой (о разных трактовках противопоставления семантики конструкций в период от среднеанглийского до раннесреднеанглийского см. в [Fridén 1948] — аспектуальный подход, [Lee 2004] — темпоральный), можно с уверенностью утверждать, что в древнеанглийский период мы фиксируем лишь начало процесса, в основе которого на раннем этапе лежали, как мы полагаем, описанные нами принципы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / SOURCES

Bosworth, Toller — Bosworth J., Toller T. N. *Anglo-Saxon Dictionary*. Available at: <http://www.bosworthtoller.com/> (accessed on: 21.09.2016).

- Healey et al. 2009 — Healey A., Wilkin J. P., Xiang X. (eds.). *Dictionary of Old English Web Corpus*. Toronto: Dictionary of Old English Project, 2009. Available at: <http://tapor.library.utoronto.ca/doecorpus/> (accessed on: 30.09.2016).
- Pintzuk, Leendert 2002 — Pintzuk S., Leendert P. *The York-Helsinki Parsed Corpus of Old English Poetry*. York: Univ. of York, 2002.
- Taylor et al. 2003 — Taylor A., Warner A. R., Pintzuk S., Beths F. *The York-Toronto-Helsinki Parsed Corpus of Old English Prose (YCOE)*. York: Univ. of York, 2003.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аркадьев 2015 — Аркадьев П. М. Ареальная типология префиксального перфектива (на материале языков Европы и Кавказа). М.: Языки славянской культуры, 2015. [Arkadiev P. M. *Areal'naya tipologiya prefiksального perfektiva (na materiale yazykov Evropy i Kavkaza)* [Areal typology of prefixal perfective (based on the languages of Europe and Caucasus)]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2015.]
- Вострикова 2010 — Вострикова Н. В. Типология средств выражения экспериментивного значения. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2010. [Vostrikova N. V. *Tipologiya sredstv vyrazheniya eksperimentivnogo znacheniya*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [The typology of means of experiential meaning expression. Author's abstract of the cand. diss.]. Moscow: Moscow State Univ., 2010.]
- Маслов 1940 — Маслов Ю. С. Возникновение сложного прошедшего в немецком языке. Дис. ... канд. филол. наук. Л.: ЛГУ, 1940. [Maslov Yu. S. *Vozniknovenie slozhnogo proshedshego v nemetskom yazyke*. Kand. diss. [Formation of the complex past in German. Cand. diss.]. Leningrad: Leningrad State Univ., 1940.]
- Маслов 2004 — Маслов Ю. С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание // Бондарко А. В., Майсак Т. А., Плуноян В. А. (ред.). М.: Языки славянской культуры, 2004. [Maslov Yu. S. *Izbrannyye trudy: Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie* [Selected works: Aspectology. General linguistics]. Bondarko A. V., Maisak T. A., Plungian V. A. (eds.). Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2004.]
- Недялков, Яхонтов 1983 — Недялков В. П., Яхонтов С. Е. (ред.). Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Л.: Наука, 1983. [Nedyalkov V. P., Yakhontov S. E. (eds.). *Tipologiya rezul'tativnykh konstruktssii (rezul'tativ, stativ, passiv, perfekt)* [Typology of resultative constructions (resultative, stative, passive, perfect)]. Leningrad: Nauka, 1983.]
- Плуноян 2011 — Плуноян В. А. Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. [Plungian V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku. Grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics. Grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2011.]
- Сичинава 2010 — Сичинава Д. В. [Рец.:] R. Aranovich (ed.). Split auxiliary systems. Amsterdam: John Benjamins, 2007. (Typological Studies in Language 69.) // Вопросы языкознания. 2010. № 1. С. 126—133. [Sitchinava D. V. [Review of:] R. Aranovich (ed.). Split auxiliary systems. Amsterdam: John Benjamins, 2007. (Typological Studies in Language 69.). *Voprosy yazykoznanija*. 2010. No. 1. Pp. 126—133.]
- Смирницкая 1965 — Смирницкая О. А. Происхождение аналитической формы перфекта в древнегерманских языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1965. [Smirnitskaya O. A. *Proiskhozhdenie analiticheskoi formy perfekta v drevnegermanskikh yazykakh*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Origin of the analytical perfect form in the Old Germanic languages. Author's abstract of the cand. diss.]. Moscow: Moscow State Univ., 1965.]
- Смирницкая 1977 — Смирницкая О. А. Эволюция видо-временной системы в германских языках // Ярцева В. Н. (ред.). Историко-типологическая морфология германских языков. Категория глагола. М.: Наука, 1977. С. 5—127. [Smirnitskaya O. A. Evolution of the aspectual-temporal system in the Germanic languages. *Istoriko-tipologicheskaya morfologiya germanskikh yazykov. Kategoriya glagola*. Yartseva V. N. (ed.). Moscow: Nauka, 1977. Pp. 5—127.]
- Acosta 2006 — Acosta D. A. *(HAVE + Perfect Participle) in Romance and English: Synchrony and diachrony*. PhD dissertation. Ithaca (NY): Cornell Univ., 2006.
- Alexiadou 2015 — Alexiadou A. On the irrealis effect on auxiliary selection. *Auxiliary selection revisited. Gradience and gradualness*. Kailuweit R., Rosemeyer M. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2015. Pp. 123—144.
- Carey 1994 — Carey K. *Pragmatics, subjectivity and the grammaticalization of the English perfect*. PhD dissertation. San Diego: Univ. of California, 1994.

- Detges 2000 — Detges U. Time and truth: The grammaticalization of resultatives and perfects within a theory of subjectification. *Studies in Language*. 2000. Vol. 24. No. 2. Pp. 348—350.
- Fridén 1948 — Fridén G. *Studies on the tenses of the English verb from Chaucer to Shakespeare, with special reference to the late sixteenth century*. Cambridge (MA): Harvard Univ., 1948.
- Kuno, Takami 2004 — Kuno S., Takami K. *Functional constraints in Grammar: On the unergative-unaccusative distinction*. Amsterdam: John Benjamins, 2004.
- Łęcki 2010 — Łęcki A. *Grammaticalisation paths of have in English*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. (Studies in English Medieval Language and Literature 24.)
- Lee 2004 — Lee J.-H. *Periphrastic perfect tense in English: A historical perspective*. PhD dissertation. Austin: The Univ. of Texas, 2004.
- Lieber, Baayen 1997 — Lieber R., Baayen R. H. A semantic principle for auxiliary selection in Dutch. *Natural Language and Linguistic Theory*. 1997. Vol. 15. No. 4. Pp. 789—845.
- McFadden 2007 — McFadden Th. Auxiliary selection. *Language and Linguistics Compass*. 2007. Vol. 1. No. 6. Pp. 674—708.
- McFadden 2011 — McFadden Th. The Old English distribution and subsequent loss of preverbal *ge-*. Paper presented at the 13th Diachronic Generative Syntax Conference University of Pennsylvania, 4 June, 2011. Available at: <https://www.academia.edu/2849238/>.
- McFadden 2015 — McFadden Th. Preverbal *ge-* in Old and Middle English. *Byproducts and side effects: Nebenprodukte und Nebeneffekte*. Meinunger A. (ed.). Berlin: Zentrum für Allgemeine Sprachwissenschaft, 2015. Pp. 15—48. (ZASPiL 58.) Available at: http://www.zas.gwz-berlin.de/fileadmin/mitarbeiter/mcfadden/ge_writeup.pdf.
- McFadden 2016 — McFadden Th. Following the development of the BE perfect into Late Modern English. Paper presented at SHES, University of Edinburgh, 2016. Available at: <https://goo.gl/AAKjmO>.
- McFadden, Alexiadou 2006 — McFadden Th., Alexiadou A. Auxiliary selection and counterfactuality in the history of English and Germanic. *Comparative studies in Germanic syntax: From Afrikaans to Zurich German*. Hartmann J., Molnárfi L. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2006. Pp. 237—262. (Linguistik Aktuell/Linguistics Today 97.)
- Mitchell 1985 — Mitchell B. *Old English Syntax, I—II*. Oxford: Clarendon Press, 1985.
- Mustanoja 1960 — Mustanoja T. F. *A Middle English syntax*. Helsinki: Société Néophilologique, 1960. (Mémoires de la Société Néophilologique de Helsinki 23.)
- Ogura 1996 — Ogura M. Old English *habban* + past participle of a verb of motion. *Studies in English language and literature. 'Doubt wisely': Papers in honour of E. G. Stanley*. Toswell M. J., Tyler E. M. (eds.). New York: Routledge, 1996. Pp. 199—214.
- Paul 1902 — Paul H. Die Umschreibung des Perfekts in Deutschen mit *haben* und *sein*. *Abhandlungen der Philosophisch-Philologischen Klasse der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. 1902. Bd. 22. Abt. 1. S. 159—210.
- Perlmutter 1978 — Perlmutter D. M. Impersonal passives and the Unaccusative Hypothesis. *Proceedings of the Fourth Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society*. Jaeger J. (ed.). Berkeley: Univ. of California Press, 1978. Pp. 157—189.
- Sapp 2011 — Sapp Ch. D. Auxiliary selection in the Early New High German perfect tenses. *Groninger Arbeiten zur germanistischen Linguistik*. 2011. Vol. 53. No. 2. Pp. 29—43.
- Shannon 1990 — Shannon Th. F. The Unaccusative Hypothesis and the history of the perfect auxiliary in Germanic and Romance. *Current issues in linguistic theory*. Andersen H., Koerner E. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 1990. Pp. 461—499.
- Sorace 2000 — Sorace A. Gradients in auxiliary selection with intransitive verbs. *Language*. 2000. Vol. 76. No. 4. Pp. 859—890.
- Takahashi 2008 — Takahashi N. On Unaccusativity. *Nagoya University of Foreign Studies Bulletin*. 2008. Vol. 34. Pp. 221—243.
- Van Valin 1990 — Van Valin R. Semantic parameters of split intransitivity. *Language*. 1990. Vol. 66. No. 2. Pp. 221—260.
- Visser 1973 — Visser F. Th. *An historical syntax of the English language*. Leiden: Brill, 1973.
- Zaenen 1993 — Zaenen A. Unaccusativity in Dutch: Integrating syntax and lexical semantics. *Semantics and the lexicon*. Pustejovsky J. (ed.). Dordrecht: Kluwer Academic Publ., 1993. Pp. 129—161. (Studies in linguistics and philosophy 49.)